

— Меня совершенно не интересует твоя сила. — Мягкая улыбка на лице Наруто исчезла, открыв презрительный взгляд.

— Не интересует? Ты хоть знаешь, о чём говоришь? — Услышав ответ Наруто, Девятихвостый сначала недоверчиво посмотрел на него, а затем со злостью схватил железную решётку огромной двери и прорычал.

— Я - девятихвостый лис, который может свергнуть мир Шиноби. Даже если вся Коноха, выйдете вместе против меня, то не получите никакого преимущества. Я легко сотру эту деревушку в порошок. Могу легко сровнять всех с землёй. Уровень "Каге" передо мной ничего не стоит! Я - сила, которой жаждут все деревни Шиноби! А также сила, которой боятся все! Как ты думаешь, почему в Конохе так спокойно? Из-за моего присутствия другие деревни могут только просиживать свои зады!

— А ты говоришь, что тебя не интересует моя сила?

Говоря это, в пространстве разума Девятихвостого внезапно появились палец и его страшный Кошмар: — Девятихвостый, ты слишком силен, поэтому ты будешь запечатан.

Девятихвостый подсознательно сжался, и его тон стал намного слабее.

— Кха, конечно, были исключения. Существовали аномально сильные Шиноби в этом мире, но все они уже мертвы.

— Как и ожидалось, ты просто обычный зверь. — Наруто презрительно усмехнулся.

— Даже такой слабый ребёнок мог стать контейнером для запечатывания твоей силы. Твоими словами трудно убедить меня поверить в твою силу.

— Может быть, ты и силен, и поэтому жители Конохи боятся тебя. Высшие чины Конохи хотят тебя проконтролировать, но в их глазах ты всего лишь оружие.

— Если они смогли запечатать тебя один раз, то смогут запечатать и второй. Для них ты больше не можешь создавать волны".

— Даже если я приму твою силу, что если я уничтожу Коноху? Это не более чем гнев и желание в глубине моего сердца, ждущий свершения, чтобы в конце снова быть подавленными. Я - сосуд, который не может унаследовать Волю Огня. Моя кончина очевидна - смерть.

— И ты будешь запечатан в новый сосуд, приручиваться день за днём и станешь обычным орудием Конохи.

Говоря об этом, Наруто язвительно усмехнулся:

— Ты всё ещё пытаешься очаровать меня, чтобы устроить сцену в Конохе. Те, кто несут подобную ересь, либо глупы, либо плохи в своих убеждениях.

Говоря простым языком, Наруто в глубине души всё понимал.

Большинство из того, что говорил Девятихвостый, было правдой.

Он в самом деле был тем самым сосудом Девятихвостого, на которого обратила внимание Коноха, орудием войн.

Это также объясняло, почему Хирузен хотел промыть ему мозги и привить Волю Огня.

Ни Девятихвостому, ни Конохе нельзя доверять. Он может доверять только себе.

После того как Наруто закончил говорить, во всём запечатанном пространстве наступила долгая тишина.

Только дыхание Девятихвостого отдавалось тихим эхом.

Сначала он был в ярости, но вскоре погрузился в глубокую задумчивость.

То, что сказал Наруто, было правдой.

У него не было добрых намерений, но он не ожидал, что Наруто хотел уничтожить Коноху.

Хоть он и был силён, но, в конце концов, был всего лишь человеком.

У Конохи было много скрытых карт.

И хотя большинство лучших сил погибло, он не смог бы противостоять им.

Это было трудно представить.

Пятилетний Наруто был таким взрослым, а его мысли были ясными и страшными.

Говорят: те, кто участвовал в определённом событии, забываются в истине, а те, кто смотрят издали, помнят эту самую истину.

Девятихвостый считал, что Наруто и есть тот самый "кто смотрим издали", который ясно видел Коноху и его проделки.

Даже так, ему было всего пять лет! Это не имело никакого смысла.

В сочетании с таинственным Кеккей генкаем, которого боялся даже он сам(Девятихвостый).

Девятихвостый не мог не сделать глубокий вдох.

“Коноха, что за ужасающее чудище тебе удалось породить?”

"Четвёртый, ты наверное и подумать не мог, что твой сын окажется таким страшным!"

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Девятихвостый внезапно поднял голову и разразился диким хохотом.

Это был самый беззаботный момент за последнее время, когда он смеялся так сильно, что слезы вот-вот готовы были хлынуть из его глаз.

“Интересно, интересно...”

“Очень хорошо. Коноха ещё не прознала, насколько ты страшен”.

Получается, что чувства Наруто к Конохе отрицательные.

Элегантность и мягкость всегда были лишь его маскировкой!

Девятихвостый решил изменить свою стратегию.

Он перестал улыбаться.

— Ты очень интересный малый, но ты никогда не думал, что раз Коноха так хочет контролировать мою силу, значит, я обладаю действительно огромной силой? Если хочешь идти своим путём в будущем, то твоего Кеккей генкая явно будет недостаточно.

— Что ты хочешь этим сказать? — Наруто наклонил голову.

— Разве ты не учился в последнее время Ниндзюцу? Ты используешь Чакру, которую я тебе одолжил. По сравнению с моей истинной Чакрой, твоя даже не капля в огромном океане.

— Я могу одолжить тебе свою силу. Я даже могу помочь тебе стать сильнее. Мы в одной лодке.

Девятихвостый усмехнулся, демонстрируя улыбку, которая казалась ему доброй, но на самом деле была жуткой.

Девятихвостый был уверен, что Наруто не сможет отказаться от такого заманчивого условия.

Нет, никто не мог от такого отказаться.

Ведь он, Девятихвостый, был главным из хвостатых зверей. Он был способен перевернуть всю деревню Шиноби.

— Извини, мне это неинтересно. — Наруто решительно покачал головой.

— В конце концов, ты всего лишь пленник. Слабые не имеют права даже заглянуть в небо. Я намерен достичь вершины. С твоей силой ты не годишься мне в помощники.

— Мне ещё менее интересно работать с неудачником.

— Было приятно с тобой поболтать, но до встречи. — Наруто решительно развернулся. Как бы ни был разъярён Кьюби(Девятихвостый), он проигнорировал его и грациозно зашагал в ту сторону, откуда пришёл.

Сколько бы заманчивых слов ни говорил Кьюби, Наруто в это не верил.

Сегодня за его неудачей попасть к Айзену стоял Девятихвостый.

Огненно-красная и яростная Чакра показалась ему знакомой.

Наруто вспомнил, что когда он сегодня пытался применить Ниндзюцу, он словно почувствовал какой-то тип Чакры.

Этот вид Чакры было не только трудно контролировать, но и он мог вмешиваться в его Чакру, что приводило к неудаче Ниндзюцу.

Это означало, что его талант к Ниндзюцу был неплох, только ему мешал Девятихвостый Лис.

Этот хвостатый зверь был очень плох.

Поэтому Наруто не мог доверять его обычным словам и пустым обещаниям.

Кроме того...

Девятихвостый слишком быстро раскрыл много информации, к тому же он был очень раздражителен.

Этого было достаточно, чтобы понять, что это существо обладает очень маленьким интеллектом.

Сотрудничая с таким типом, он только зароет себе могилу.

Поэтому Наруто решительно отверг предложение Девятихвостого и решил уйти.

Он отошёл от железной двери и сосредоточился на том, чтобы покинуть это пространство.

В следующее мгновение сознание Наруто снова впало во тьму, вернулось к реальности и погрузилось в глубокий сон.

Девятихвостый издал яростный рёв после случившегося.

Он был бессилен и разъярён за железной дверью.

— Узумаки Наруто! Ты пожалеешь об этом! Ты ещё очень пожалеешь!

Наруто сорвал с него плащ, обнажив его истинную сущность.

Он, Девятихвостый, был всего лишь пленником.

<http://tl.rulate.ru/book/88311/3314146>